

В.И. Чернышева
V.I. Chernysheva

**«ПЕВЦУ "ЛИСТОПАДА"». 25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. БУНИНА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«САРАТОВСКИЙ ВЕСТНИК»³**

**"TO THE SINGER OF "LISTOPAD"". THE 25TH ANNIVERSARY
OF I.A. BUNIN'S LITERARY ACTIVITY ON THE PAGES OF THE
"SARATOV BULLETIN" NEWSPAPER**

Чествования Ивана Бунина, приуроченные к 25-летию начала творческой деятельности, были настолько масштабны, что исследователи называют их своеобразным прологом к Нобелевским дням. В октябре-ноябре 1912 года по всей России появляется больше 50 развернутых публикаций о Бунине, и это, не считая статей в толстых журналах, интервью и заметок с описаниями самих юбилейных торжеств. «Заговорили о нем со всех сторон, и что написал, и что пишет, и что задумал», – сообщает А. Станкевич в харьковской газете «Южный край» 5 июня 1912 года, называя все происходящее «либеральным бенефисом». По всей России в печати появляются не только юбилейные статьи, но и посвященные Бунину стихи, романсы, фотосери и даже шаржи. В статье подробно рассматривается статья «Певцу «Листопада», которой откликнулась на торжества газета «Саратовский вестник», не ставшая исключением и также оставившая свой след на этой странице истории журналистики и литературного процесса начала XX века.

Ключевые слова: 25-летний юбилей творческой деятельности, И.А. Бунин, «Листопад», Л. Клод, «Саратовский вестник», либеральный бенефис, литературоцентричность провинциальной печати.

The celebrations of Ivan Bunin on the 25th anniversary of the beginning of his career were so large-scale that researchers call them a kind of prologue to the Nobel Days. In October-November 1912, more than 50 detailed publications about Bunin appeared throughout Russia, and this is not counting articles in thick magazines, interviews and notes describing the anniversary celebrations themselves. "They started talking about him from all sides, and what he wrote, and what he planned," reports A. Stankevich in the Kharkiv newspaper "Southern Region" on June 5, 1912, calling everything that was happening a "liberal benefit." Throughout Russia, not only anniversary articles appear in print,

³ Работа выполнена в рамках научного проекта «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа». Региональный аспект. РНФ № 20–18–00003.

but also poems, romances, photo series and even cartoons dedicated to Bunin. The report examines in detail the half-page article "To the Singer of Listopad", which was responded to by the Saratov Bulletin newspaper, which was no exception and also left its mark on this page of the history of journalism and the literary process of the beginning of the XX century.

Key words: 25th anniversary of creative activity, I.A. Bunin, "Listopad", L. Claude, "Saratov Bulletin", liberal benefit, literary centrality of the provincial press.

DOI: 10.24888/2079-2638-2023-57-2-88-94

Празднование 25-летия творческой деятельности Ивана Бунина действительно носило общероссийский характер, в исследовательской литературе впервые обратил на это внимание С.Н. Морозов. В статье «25-летний юбилей литературной деятельности И.А. Бунина в освещении русской печати 1912–1913 гг.» не только полностью воссоздана хронология юбилейных торжеств, но и приведено и проанализировано множество ранее не известных буниноведению документальных свидетельств масштаба и рефлексии современников значения творчества Бунина для русской литературы.

Это были не просто пять дней торжеств и 26 поздравительных адресов на имя юбиляра – события действительно носили общероссийский характер, как бы стихийно объединивших людей из очень разных литературных и политических лагерей вокруг искусства как такового. И, как ни странно, Бунин, одинаково сторонившийся любых лагерей и партий, избегавший и объединений, и распрей, вдруг стал фигурой консолидирующей. Анализируя этот феномен, С.Н. Морозов подробно описывает и подготовку к юбилею, и сами торжества, а также впервые дает обзор периодической печати о юбилее.

На торжество действительно откликнулись печатные издания по всей России: и «Одесские новости», и «Омский вестник», и «Сибирская жизнь», и «Приазовский край». Свои голоса в хор чествовавших юбиляра включили также «Нижегородский листок», владикавказский «Терек», «Варшавский дневник», «Киевская мысль», «Пятигорское утро» и это, не считая юбилейных статей в толстых журналах, и не говоря о столичных газетах («Биржевые ведомости», «Раннее утро», «Столичная молва»), которые, конечно, задавали тон в этом хоре. Все напечатанное по поводу Бунина в этот период, наверное, в каком-то смысле можно было назвать своеобразной одой анти-модернизму. О том же самом может свидетельствовать и тот факт, что В. Брюсов, А. Блок, Ф. Сологуб и А. Ремизов не присутствовали на московских торжествах, они лишь прислали приветственные телеграммы. А З.Н. Гиппиус, чутко уловив общее настроение юбилейных панегириков, напишет в иллюстрированном еженедельнике «Солнце России» статью «В целомудренных одеждах», которая также будет приурочена к 25-летию творческой деятельности И.А. Бунина, но, в отличие от прочих, наверное, впервые предложит «модернистскую» концепцию бунинского творчества, где литературный старовер (по общему признанию) опять же впервые, пожалуй, будет представлен более или менее объективно именно как художник-новатор, который будет говорить о своей «модерности» (термин самого Бунина) и сам, но уже много позднее. «И. Бунин – хороший писатель, это известно, с этим никто даже и не спорит. А кроме того – он имеет свои черты, свой лик, его не смешиваешь с другими нашими, "просто хорошими", писателями: большинство из них – типичны; Бунин – индивидуален», – напишет Гиппиус на страницах одного из октябрьских номеров «Солнца России» в 1912 году, вышедшего, кстати, с портретом Бунина на обложке [4, 2].

Историк литературы, критик, педагог, переводчик, а позднее с 1921 года – президент Государственной академии художественных наук Петр Семенович Коган (1872–1932), заметив отсутствие на чествовании «представителей недавно господствовавшего направления», писал: «Подобного по грандиозности чествования мог удостоиться разве Толстой... Чествование носило бессознательно-демонстративный характер... Академия, университет, ученые и литературные общества, масса учреждений и публики чествовали в

лице Бунина носителя идей, противоположных идеям модернизма, писателя, верного классическим традициям нашего реализма...» [Цит. по: 6, 240].

Прозаик, журналист, литературный и театральный критик, поэт, мемуарист и общественный деятель Сергей Викторович Яблоновский (настоящая фамилия Потресов), (1870–1954), вероятно, иронизируя, назовет происходящее «деревенской свадьбой». Однако, в целом, его отклик на юбилейные торжества Бунина, опубликованный в «Русском слове» под лаконичным заголовком «Подарок», полон восхищения и удивительно созвучен с цитируемым выше откликом З. Гиппиус: «Но я ужасно рад, что вдруг все поднялись, и все начали его наперебой чествовать: рад потому, что мы этим хотя несколько искупаем свою близорукость: ведь, собственно-то говоря, мы Бунина проглядели, и он нам теперь вовсе не юбиляр, с которым вот-вот попрощаться придется (как на большинстве юбилеев), а скорее только что обретенный нами человек, точно неожиданно сделанный нам подарок. <...> Бунин горел ровным, немигающим светом в то время, когда вокруг сверкали и крутились, и шипели, и стреляли мельничные колеса, ракеты, римские свечи. На ровный, белый огонь мало обращали внимания, а когда фейерверки прогорели, и остались от них копоть, обгорелый картон и пороховой чад, то увидели, что бунинский огонь – огонь прочный, настоящий и нужный. Обратившись теперь к Бунину, – продолжает критик, – мы увидели, что он совсем по-настоящему крупный писатель, и увидели, что не расторгнута в русской литературе связь с прошлым и не повторено прошлое, а пошло оно через Бунина так же естественно, как идут из мощного ствола новые, молодые, сильные и здоровые ветки. Бунин – весь от истинной русской литературы, – литературы Гоголя, Тургенева, Толстого, – и нет в нем ничего позаимствованного, весь он свой, твердый, спокойный и смелый, как всякий большой талант» [Цит. по: 11, 83–84].

Весьма любопытно, кстати, что какой бы то ни было рефлексии по поводу событий, связанных с юбилейными торжествами, у самого Бунина мы почти не находим. Т.М. Двинятина, замечая это, приводит тот факт, что о его личных переживаниях в этот период мы можем судить лишь косвенно, в частности по воспоминаниям А.М. Горького, который вскоре после того, как отшумели юбилейные торжества, пишет: «...им овладело беспокойство, охота к перемене мест» и одолеть его нельзя. Тем более нельзя, что с ним творится что-то особенное, неладное как будто: он, пожалуй, рассматривает свой юбилей как прижизненную панихиду. Не любит он смерть и боится ее» [Цит. по: 6, 247].

Не находим мы почти ничего хоть сколько-нибудь личного и глубокого и в письмах Бунина. В эпистолярном наследии писателя останется лишь девять весьма лаконичных и достаточно формальных писем с благодарностями за поздравления: эти письма почти все написаны на почтовой бумаге Лоскутной гостиницы, в которой останавливались Бунины в дни юбилейных торжеств. Это, например, благодарственная (даже не сказать письмом), скорее записка К.С. Станиславскому. (От Художественного театра Бунину преподнесли бриллиантовый жетон с изображением эмблемы театра – чайки). Столь же краткий и тоже весьма формальный ответ поэту, литературному критику, переводчику Михаилу Петровичу Гальперину (1882–1944), который в связи с торжествами 24 октября 1912 года написал стихотворение «И.А. Бунину от меньшого брата». Среди писем, отправленных Буниным в эти дни из Лоскутной гостиницы также благодарности журналу «Русское богатство», газете «Русское слово», в кассу взаимопомощи литераторов и ученых, личные Э.П. Юргенсону, В.Я. Брюсову, А.А. Измайлову, А.А. Шахматову, П.А. Нилусу [3, 632–637]. Кстати, пожалуй, один П.А. Нилус, который на торжества так и не приехал, судя по всему, удостоился в эти дни хоть сколько-то действительно эмоционального послания: в «Устами Буниных» читаем: «Неужели не приедешь на юбилей?! Ты с ума сошел! Вот так друг! Как! Не найти 50 целковых на проезд! Отказываюсь верить!». Дальше краткое от Веры Николаевны: «Днем у нас прием депутации, *dejeuner d'atoire* в зале Лоскутной. Масса цветов. Вечером банкет». Там же: 12 ноября Бунин в открытке Нилусу пишет: «...замотался. Едем нынче за границу...» Через Варшаву, Вену, Венецию, Неаполь Бунины в декабре отправляются снова на Капри [15].

Рассмотрим статью «Певцу «Листопада», которой откликнулась на торжества газета «Саратовский вестник», не ставшая исключением и также оставившая свой след на этой странице истории журналистики начала XX века.

Публикация, о которой пойдет речь, посвящена, как и другие, появившиеся в этот день в газетах, 25-летию творческой деятельности Ивана Бунина, начало которой отсчитывается от выхода в свет стихотворения, ставшего его литературным дебютом. 22 февраля 1887 года в газете «Родина» появилось стихотворение «Над могилой С.Я. Надсона», на которое молодой поэт получит лаконичный отзыв редакции: «Трудитесь, со временем выйдет прок» и публикации в той же газете стихотворения «Деревенский нищий» 17 мая того же года, от которой отсчитывал начало своей писательской деятельности сам Бунин. Вообще лето 1887 года он называл «самым поэтическим во всей своей молодости» [6, 37]. На 28 октября в столице был назначен основной день торжеств, поэтому, вероятно, статья «Певцу "Литопада"» выходит в «Саратовском вестнике» именно 28-го и представляет собой столь подробный анализ творчества Бунина.

Свой отклик на торжество газета «Саратовский вестник» озаглавит «Певцу "Листопада"». Это важно в той связи, что после вручения Бунину Нобелевской премии в 1933 году, в сознании массового читателя он все-таки прежде всего незаурядный прозаик, автор грамматики любви под названием «Темные аллеи», где бунинская «интенсификация образов» с их поистине агрессивной силой (термин Ю. Мальцева), модернистское сближение стихий любви и смерти по смелости и неожиданности, порой превосходящее самих модернистов, действительно достигает своего предела, к которому, надо сказать, последовательно стремилась и дореволюционная проза автора.

Как видим, иначе воспринимает его читатель 1910-х годов, для которого Бунин – все-таки поэт, автор «Листопада», а не «Суходола» и «Деревни», явившейся, по выражению Томаса Манна из его дневниковых заметок «Парижский отчет», «необычайно скорбным романом из крестьянской жизни» [9, 380] (хотя и об этих произведениях идет речь в рассматриваемой публикации), или, скажем, рассказа «Игнат», первоначально отвергнутого редактором газеты «Русское слово» Ф. Благовым из-за «рискованности положений и описаний», о чем последний сообщает в письме Бунину от 29 июня 1912 года, рассказа «Ночной разговор», или шокировавшего многих критиков рассказа «Захар Воробьев» и т.д. [3, 614].

В 10-е годы XX века Бунин именно поэт, каковым он сам себя мыслил с самых первых своих шагов в литературе до последних дней, когда возвращался к редактированию, созданию окончательных вариантов своих собственных поэтических произведений, увидевших свет задолго до революции и эмиграции. А с «Листопада» начинается творческая зрелость Бунина. На поэму откликнулись А. Блок, И. Анненский, В. Брюсов, К. Чуковский, М. Горький, Ю. Айхенвальд, Е. Деген, Ф. Батюшков, К. Медведский, Г. Чулков, А. Голенищев-Кутузов и многие другие. Сама поэма надолго стала визитной карточкой Бунина, а появление одноименного сборника ознаменовало собой начало творческой зрелости автора.

Издание «Саратовский вестник» – крупная городская газета, «наследница» «Саратовского дневника», выходявшего с 1877 по 1907, затем трансформировавшегося в «Саратовский вестник» – демократического печатного органа, идейную направленность которого определяли издатель Иван Парфенович Горизонтов (1847–1913 гг.) и редактор Николай Михайлович Архангельский (1862–1941).

Рассматривая номер газеты «Саратовский вестник» от 28 октября 1912 года, нельзя не отметить, что мир читателя ежедневной провинциальной газеты, бесспорно, и удивительно литературоцентричен. Подтверждением тому может служить хотя бы тот факт, что материал к 25-летию творческой деятельности Бунина занимает ни больше ни меньше 2/3 полосы «Саратовского вестника» за 28 октября 1912 года. (В другой ежедневной газете «Саратовский листок» юбилей Бунина отмечен 30 октября двумя заметками в несколько строк, в одной из которых коротко излагается творческая биография юбиляра, в другой –

порицается излишний натурализм описаний в прозе, цитируется рассказ «Ночной разговор» [14, 3]). И даже фельетон, подписанный иронично «Ау», «О музыке, консерватории и прочем», откликающийся на такое значительное для города событие, как открытие Консерватории, занимает меньшее по объему место на газетной странице, чем очерк о творчестве Бунина, а наряду с сообщением о самочувствии цесаревича (таковые носили регулярный характер), результатов выборов в Америке, статьей о войне на Балканах, дается, например, новость о состоянии здоровья писателя Мамина-Сибиряка, о чьей болезни, также, судя по всему, издание уже сообщало своему читателю раньше.

Расшифровать инициал автора публикации «Певцу «Листопада» пока не удалось. Был ли Л. Клод провинциальным или все-таки столичным корреспондентом? Возможно, как то, так и другое. В пользу саратовского происхождения автора статьи может свидетельствовать фамилия «Клод». Поскольку поиск сведений о нем в словаре псевдонимов И.Ф. Масанова результатов не дал, возможно, «Клод» – настоящая фамилия, не псевдоним. Облик слова наводит на мысль о том, что автор статьи «Певцу "Листопада"», вероятно, из немцев Поволжья.

Однако и то, что это все-таки столичный корреспондент, тоже возможно. Дело в том, что 25-летний юбилей творческой деятельности Бунина отмечался в прессе, как уже было сказано выше, по всей стране. Нередко провинциальные издания перепечатывали статьи о творчестве писателя из столичных газет. Кроме того, упоминание Л. Клода встречаем в томе «Литературного наследства», посвященного А.П. Чехову, где сообщается, правда, только то, что Л. Клод был журналистом. Другие сведения о Л. Клоде не приведены [8, 405]).

В целом статья, как и положено юбилейной публикации носит характер панегирика. Автор противопоставляет Бунина-поэта «фанфарам Блоков и Бальмонтов», не обходит и прозаиков, противопоставляя Бунина также «Юшкевичам» и «Горьким» (примечательно, что Л. Клод в этом контексте перечисляет писателей именно в таком порядке), только Бунин, по мнению автора статьи, писал в сравнении со всеми ними «ясно, четко, чуточку даже суховато».

Л. Клод ссылается на Георгия Чулкова (1879–1939), который, по словам журналиста, также, восхваляя «кристальные строки Бунина», называл его «единственным в современности представителем заветов Тургенева». Любопытно, что отсылка к высказыванию Чулкова в самом начале статьи «Певцу «Листопада», где он излагает свои литературно-критические взгляды относительно бунинских стихов, с довольно пространной цитатой дается без ссылок на первоисточник, а также в принципе без каких бы то ни было пояснений, из чего мы опять же делаем вывод о том, что читатель провинциальной газеты осведомлен о том, кто такой Чулков и о том, почему его мнение о Бунине авторитетно. Это опять-таки к вопросу о литературоцентричности мира читателя «Саратовского вестника». Литератор-универсал, мистик-анархист, организатор литературной жизни, мистический диссидент, человек, пытавшийся почти в одиночку создать некую альтернативу символизму, затеявший даже специально для этого альманах «Факелы» (издание, правда, успешным не было, но те два номера, которые-таки увидели свет, вызвали бурную полемику в стане символистов) и его литературные взгляды, к которым апеллирует журналист, как видим из статьи, должны быть очевидны читателю.

Чулков назвал Бунина единственным представителем заветов Тургенева, именно с этой мысли начинается свою статью Л. Клод. Далее журналист приводит полностью текст стихотворения Бунина 1900 года «Ночь печальна, как мечты мои», стихотворения, на которое уже к 1906 году существовало три популярных романа (С.Г. Грасгофа, 1902; Р.М. Глиэра, 1905; С.В. Рахманинова, 1906), то есть этот текст был прекрасно известен читателю, тем не менее Клод на газетных полосах «Саратовского вестника» цитирует его полностью и предлагает сравнить эти «кристальные строки» с трюками певцов «зеленого вертограда» и «снежной маски» [7, 4]. Между «мятущимися и просто шатающимися» своими литературными сверстниками Бунин один равен самому себе и заветам Тургенева,

когда-то рассказанным на Бежином лугу. От того-то так и одинок Бунин в современной литературе, по мысли автора юбилейной статьи. Так же, как и Тургенев, он бесконечно варьирует тему распадающегося дворянского гнезда. «Более же всего Бунин сближается с Тургеневым этой привязанностью своею к разрушающемуся родовому гнезду с безмерно милым сердцу "Вишневым садом"» [7, 4]. К имени Тургенева в статье Клод вернется еще не раз, и говоря о поэзии, и анализируя прозу Бунина. Так, о русской деревне, по мысли автора, Бунин судит с позиций европейца, как и Тургенев.

Л. Клод хвалит Бунина за верность традиции, анализируя стихи, щедро цитируя их, он вспоминает Левитана, Нестерова, Васнецова с его «вещим духом сказки». О любовной теме в стихах и прозе поэта (кстати, критик, как и сам поэт, как будто не отделяет одно от другого; анализируя стихотворения, вдруг переходит на рассказы и наоборот) пишет, что в них есть тургеневское «рыцарственное бескорыстие». Говоря о стихах и особенно об образах Осени в них, указывает на отчетливость и тютчевской традиции в бунинском стихотворном пейзаже. Необыкновенно поэтично критик описывает бунинский образ Богоматери, созданный им именно в стихах.

Затем отмечает трезвенность, присущую всему творческому существу Бунина, которая, по его словам, «никогда не позволяла ему уходить из томления жизни в сверхжизненное, мистическое». Критик явно любит образ, созданной Буниным Руси: «Русь "старосветского" покоя, Русь хлебная, создавшая миф о полевой Богоматери <...> Эту Русь прокляли за Салтычиху, за гибель Обломова, за кошмары семьи Затрапезных, но Бунин так подошел к ней, что проклятиям места не осталось» [7, 4].

Любопытно, что, анализируя творчество Бунина, Клод цитирует больше десятка стихотворений разных лет. Сплетая их между собой мотивами, переходит от одного к другому, но не приводит ни названий, ни дат создания или публикации. Это такие стихотворные тексты как «Подражание Пушкину. *От праздности и лжи, от суетных забав...*» 1890 года, «На хуторе. *Свечи догорели, долог зимний вечер...*» (1897), «Снова сон пленительный и сладкий...» (1898), «Листопад» (1900), «Последняя гроза. *Не прохладой, не покоем...*», впервые опубликованное в 1900 году в журнале «Мир Божий», «Канун Купалы. *Не туман белеет в темной роще...*» (1903), «Мистику. *В холодный зал, луною освещенный...*», впервые увидевшее свет в седьмом номере «Русской мысли» за 1906 год, созданное в январе того же года и другие – всего 12 стихотворений разных лет. Таким образом, автор очерка не только демонстрирует собственное прекрасное знание творчества Бунина, но и явно предполагает, что читатель «Саратовского вестника» знаком с ним настолько же полно и глубоко.

Надо отметить, что критик, автора юбилейного очерка, не стремится дать описание жизни и творчества, перечислить заслуги Бунина перед русской литературой, он являет читателю цельный образ Бунина и созданного им художественного мира. «Двадцать пять лет, а он – все тот же. Он не окаменел в одной и той же позе, но раз приняв ее, остается стоять в ней, изящной и свободной. Проходят годы, жизнь течет непрерывно; а он, ясно и трезво глядя перед собою поет о листопаде жизни. Он неизменен, как неизменна дама его сердца – одетая в золото и пурпур – Осень», – так завершает свой очерк о Бунине журналист «Саратовского вестника».

В заключение следует сказать, что тема «25-летний юбилей И.А. Бунина на страницах провинциальной и столичной печати» далеко не исчерпана и открывает исследователю множество перспектив.

1. Академический Бунин URL: <http://ivbunin.ru/proizvedeniya/alfavitnyij-spisok-proizvedenij-i.a.-bunina> (дата обращения: 06.01.2023).

2. Бунин И.А. *Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 2003.*

3. Бунин И.А. *Письма 1905–1919 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 2007.*

4. Гиппиус З. *В целомудренных одеждах (К 25-летию литературной деятельности Ив.А. Бунина // Солнце России. 1912. № 42.*

5. Гусева Л. В. Список саратовских периодических изданий за период 1839–1967 гг. Саратов, 2020.
6. Двнятина Т.М. Иван Бунин: Биографический пунктир: в 2 т. СПб., 2020. Т. 1.
7. Клод Л. Певцу «Листопада»: (К двадцатипятилетию литературной деятельности Ивана Бунина) // Саратовский вестник. 1912. 28 окт. (№ 237).
8. Литературное наследство / АН СССР, отд. рус. яз. и лит.; редкол.: В.В. Виноградов (гл. ред.). М., 1960. Т. 68: Чехов.
9. Литературное наследство: Иван Бунин: в 2 кн. Кн. 2 / Нинова А.А., Полоцкая Э.А., Крутикова Л.В. и др.; / АН СССР, М., 1973. Т. 84, Кн. 2.: Бунин.
10. Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870–1953. Frankfurt am Main; М., 1994.
11. Морозов С.Н. 25-летний юбилей литературной деятельности И.А. Бунина в освещении русской печати 1912–1913 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014 № 5. С. 71–86.
12. Надехина Ю.П. Русские писатели в московской периодической печати рубежа XIX–XX вв.: беллетристика и публицистика // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9 № 7(52). С. 959–965.
13. Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: материалы к научной библиографии / сост. О.И. Шапкина; под общ. ред. А.А. Холикова. М., 2022. (Библиотека журнала «Филологические науки. Научные доклады высшей школы». Т. 5).
14. [Б.п.] К юбилею И.А. Бунина // Саратовский листок. 1912 г., 30 октября.
15. Устами Буниных URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/ustami-buninyh/1912-1914.htm> (дата обращения: 05.01.2023).